

АО, постепенной замене его оборотных средств и собственного капитала кредиторской задолженностью и, в конечном счете, – к нарастанию угрозы банкротства. В масштабах страны подобные процессы предопределяют нарастание глубокого социально-экономического кризиса в реальном секторе экономики, что наблюдается в целом ряде переходных стран.

В условиях переходной экономики, когда регулирующие рыночные институты (фондовый рынок, корпоративное законодательство и т.д.) недостаточно развиты, на первый план при решении инсайдерской проблемы выходят внутренние механизмы повышения эффективности корпоративного управления – *эффективная работа наблюдательного совета, осознанное участие акционеров в управлении компанией и стимулирование менеджеров действовать в интересах АО*. Однако, по мнению глубоко изучавших этот вопрос специалистов (С. Валдайцев и др.), инсайдерская проблема до настоящего времени не имеет удовлетворительного теоретического решения.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ СОБСТВЕННОСТИ)

Медведев Е.К., ИЭ НАН Беларуси

Дальнейшее развитие экономической теории возможно только путем совершенствования ее методологического аппарата через обогащение содержания категорий, уточнение мировоззренческих оснований и ассимиляции результатов исследований смежных гуманитарных наук. Существенное значение в данном контексте имеет включение в методологический фундамент политэкономии функционально-деятельностного подхода, который привносит в научное исследование ярко выраженный субъектный аспект. Рассмотрим результаты применения такого подхода на примере теории собственности.

1. В рамках научного постижения собственности важнейшей теоретической задачей является и строгое разграничение (на уровне абстрактного), и последующий синтез (при восхождении к конкретному) экономической и юридической сторон собственности. В теоретическом плане, это означает, что более адекватно экономические реалии отражает теория неoinституционализма, которая в современных условиях является одним из наиболее широко распространенных вариантов синтеза правовой интерпретации собственности и ее анализа как экономических отношений. Однако при этом институты собственности рассматриваются преимущественно в русле “юридического мировоззрения”, полагающего,

что ведущим субъективным фактором, влияющим на экономику, является право. Поэтому необходимо уточнить и дополнить методологию институционального анализа. Основной акцент должен быть сделан не столько на описании действенности применяемых норм, сколько на характеристике социально значимых свойств субъекта института собственности. Помимо традиционно фиксируемых (его статуса; его потребностей, интересов, мотивов и целей) полезно выявить и охарактеризовать доступные субъекту средства реализации стремлений, которые органично выражаются в форме его наличной социальной силы.

2. Один из основных «секретов» в экономическом анализе собственности состоит в выборе правильной точки зрения, аспекта исследования (и понимания) этого сложного комплекса общественных отношений. Мы рассматриваем собственность как *движение*, как *социальный процесс*. Это – ***деятельность, система взаимосвязанных операций, осуществляемых в общественном производстве, целью которых является извлечение и потребление полезного эффекта блага***. Условием присвоения является персонификация блага. Поэтому собственность кратко можно определить как ***персонифицированное присвоение***. Исходным (первичным) в анализе собственности при таком аспекте исследования становится определение субстрата присвоения – предметно-деятельностной активности субъекта. Поэтому при анализе собственности первостепенное внимание необходимо уделить не тому, кому номинально принадлежит потребительная стоимость, в чьем фактическом обладании она находится, а тому, *кто и какие функции выполняет в отношении объекта, на каком основании, в какой мере и в чьих интересах*. Изменение функций в отношении объекта собственности представляет собой изменение самой собственности, какие бы юридические формы она ни имела и какой бы пропагандистской интерпретации не подвергалась.

Понятия *функция собственности* и *правомочие собственности* соотносятся между собой как содержание и форма. Объективное многообразие функций собственности, обусловленное характером объектов присвоения, является основанием многообразия правомочий собственника. Именно в этом корениться причина того, что в современных условиях право собственности на ресурс обычно распределено между несколькими собственниками – обладателями отдельных правомочий.

Функции собственности представляют собой систему, а это значит, что они иерархически взаимосвязаны друг с другом. Иными словами, и сами функции, и присвоившие их субъекты субординированы между собой. Ключевыми для признания субъекта ***«главным собственником»*** являются важнейшие функции следующих блоков: регламентация использования объектов собственности, управление процессом использования объектов собственности, распределение полезного эффекта

от эксплуатации (извлечения полезного эффекта) объекта собственности; утилизация полезного эффекта от объекта собственности. Анализ состава действительно присвоенных правомочий и функций конкретного собственника позволяет сделать вывод о том, насколько реально субъект выполняет эту роль: является ли он главным собственником или просто присвоил одну из многих функций собственника. Имея титул собственника, но не имея доступа к важнейшим функциям, субъект фактически не является реальным собственником.

Вторым ключевым моментом в анализе категории «собственность» является понятие *персонификация*. В этом понятии акцентируется внимание на субъекте деятельности, который отличается от иных субъектов, выделяется своими социальными свойствами из их общей массы, то есть подчеркивается субъектная адресность экономической деятельности. Понятие *персонификация* позволяет показать социальное содержание собственности, поскольку в отличие от деятельностного субстрата выявляет, в чем конкретно заключается *социальное взаимодействие* между самими людьми в процессе присвоения ими материальных благ. В отношениях собственности, как и в любом производственном отношении, актуализируются следующие социально значимые свойства субъекта: так или иначе зафиксированное *социально-экономическое положение субъекта* (определяемое его наличной социальной силой); его *интерес*; доступные ему *средства реализации стремлений*, которые включают *способности* как к трудовой деятельности (обусловленные природой предмета деятельности – объекта отношения), так и к определенным социальным действиям; *мотивы* деятельности, *ценностные установки*. Имеющиеся у субъекта *способности*, их объективация в деятельности и отношениях составляют средства реализации его стремлений. Исчерпывающая характеристика конкретного отношения собственности, возможна только при комплексном исследовании всех его компонент. И, прежде всего субъекта – собственника.

Собственность как экономическая категория есть *научная абстракция*, отражающая реально существующие отношения между людьми в процессе воспроизводства материальной жизни. И чтобы получить полное представление об экономическом содержании собственности и формах ее проявления необходимо абстрактные категории «деятельность по присвоению», «персонификация» развернуть в систему категорий, характеризующих конкретные формы действий собственника (цена, прибыль, заработная плата, издержки и т.п.). Таким образом, исходным в методологии экономического исследования отношений собственности является безусловное признание того, что в своем объективном состоянии собственность существует как система производственных отношений. При этом *анализировать* эту систему

производственных отношений необходимо именно с точки зрения процесса адресного присвоения. Исследовать собственность – значит, описать конкретные формы деятельности и опосредующих ее отношений, посредством которых субъект обеспечивает свое собственное потребление.

3. Рассмотрев функциональное содержание собственности можно охарактеризовать ее социально-экономические формы, то есть *относительно устойчивые системы распределения персонифицированных функций собственности (правомочий собственника) между различными субъектами и возникающих из реализации этих функций отношений между ними.* Их предназначением является социальное обеспечение процесса адресного присвоения полезного эффекта блага путем фиксации диспозиции и регламентации соответствующих действий субъектов относительно объекта собственности. Формы собственности классифицируются: *а) по объектам собственности; б) по способу рассредоточения и присвоения функций собственника, т.е. по распределению между субъектами функций собственника, как правило, обусловленному особенностями объекта собственности; в) по социальной природе субъекта собственности.* В рамках классификации по объектам собственности акцент делается на том обстоятельстве, что конкретный объект требует для себя адекватной собственной природе субъекта или группы субъектов, а также конкретного содержания и комбинирования функций собственности. По способу распределения и присвоения функций собственника формы собственности подразделяются на *моносубъектные* и *полисубъектные*, порождающие, как правило, интегративного субъекта. Научное понимание природы интегративного субъекта констатирует, что он лишь в относительной степени и условно имеет и проявляет свойство субъектности. По мере укрупнения социальной группы в ее деятельности все большую роль начинают играть структурные элементы: знаковая информация, регламентирующая и регулирующая поступки индивидов. По социальной природе субъекта присвоения формы собственности подразделяются по совокупности таких его социально значимых качеств как: социально-экономическое положение субъекта, определяемое его наличной социальной силой, интерес, доступные ему средства реализации стремлений. Эти качества актуализируются в социально-экономическом характере отношений, определяющих форму собственности.

4. В категории *институт собственности* конкретизируется поведение людей в процессе присвоения. Принято вести анализ института собственности с использованием следующего категориального инструментария: субъект института, роль, норма. Здесь осуществляется синтез экономического и юридического исследования отношений собственности. Но не только. По нашему мнению, в методологии институционального анализа основной акцент должен быть сделан на характеристике социально значимых свойств субъекта института

собственности: его статусе, который органично выражается в форме его наличной социальной силы; его потребностях (материальных и социальных), интересах, мотивах и целях; доступных субъекту средствах реализации стремлений. Причины конкретного соотношения сил субъектов достаточно многообразны. Обратим внимание только на те из них, которые вытекают из характера развития производительных сил, то есть рассмотрим источники формирования социальной силы субъекта в продукционном аспекте.

Система потребностей иерархична и динамична. Доминирующие на сегодняшний день потребности обуславливают повышенную значимость определенного вида деятельности, то есть его доминирование в системе общественного производства. Доминирующим фактором производства будем называть такой, производительность которого (эффективность фактора) обуславливает производительность (эффективность) прочих факторов производства. Об этом можно судить по показателям предельной доходности. В зависимости от степени доминирования фактора в производственном процессе его собственник приобретает дополнительные возможности реализовывать свои интересы, то есть доминирующий фактор обеспечивает в столкновении социальных сил преимущества его собственнику. Социальная сила субъектов доминирующих производств конкретно проявляется в следующих формах:

— поскольку результаты доминирующей деятельности определяют эффективность остальных видов деятельности, постольку большинство субъектов производства оказываются зависимыми от субъектов производства в доминирующих отраслях и вынуждены учитывать в своем поведении их интересы;

— распоряжение жизненно важными производственными функциями обуславливает: во-первых, соответствующее положение этих субъектов в системе отношений собственности; во-вторых, прямое или косвенное участие в других видах производства к непосредственному или опосредованному присвоению части полезного эффекта факторов производства этих отраслей, что приводит к увеличению их доли в присвоении совокупного общественного продукта;

— интересы развития доминирующих отраслей совпадают с целями продуктовой детерминации, т.е. в значительной степени совпадают с конечными потребительскими целями всего общества; этим определяется возможность субъектов доминирующих отраслей бороться за власть, опираясь на большинство членов общества и использовать эту власть в своих интересах.

Предпосылкой реализации субъектом своей *роли* в рамках социального института выступает его деятельностный потенциал, содержанием которого является совокупность специфических трудовых и социальных способностей. Для советской экономической школы при

оценке субъектов экономических отношений привычным было ставить во главу угла характеристику их способностей к труду. Вместе с тем, следует признать, что для понимания процесса присвоения нам необходимо апеллировать не к трудовым навыкам и способностям, а к свойствам индивида, делающим его субъектом института собственности. С этих позиций наибольшую значимость для субъекта представляют социально-экономические и поведенческие способности. Их наличие позволяют конкретному индивиду получить в рамках института собственности наиболее благоприятный статус и задействовать все имеющиеся у него средства реализации стремлений для максимизации своего присвоения. А присутствие или отсутствие у него развитых способностей к конкретной трудовой деятельности играют при этом второстепенную роль.

Посредством институциональных *норм* оценивается статус, роль, деятельность субъектов и определяются санкции по отношению к тем, кто допускает девиантное (отклоняющее) поведение. Социальные нормы требуют соответствующего механизма и аппарата их реализации, который также является компонентом института собственности. Это правообеспечивающая (суды, арбитраж, адвокатура и т.п.) и правоохранительная системы общества и государства. Понятно, что декларируемые в Конституции и законодательстве экономические права и свободы останутся на бумаге, если практика правоприменения не будет неустанно принуждать всех субъектов экономики к неуклонному претворению декларируемых принципов в жизнь. Подобное возможно только при: а) реальной независимости суда и б) развитом и жизнеспособном гражданском обществе.

ОБ УЧЕБНИКАХ И ПОСОБИЯХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Прохоренко И.Д., Институт предпринимательской деятельности

На первый взгляд, такая постановка темы доклада может вызвать удивление не только у юношей, вступивших на зыбкую палубу преподавательского корабля, но и у опытных зубров из среды преподавателей-экономистов-теоретиков. Но это только на первый взгляд. Если глянуть повнимательнее, т.е. сопоставить содержание учебных вузовских программ, множество учебников, пособий (в том числе практикумов, тестов, сборников задач и упражнений, деловых игр), то взору нашему, как писал А. Радищев в свое время, «откроется весьма пестрая картина». Если изучить содержание этой картины, то мы увидим